

**ЖИЛИЩА МЕЗОЛИТА И РАННЕГО НЕОЛИТА
МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

© 2021

Кудашов А.С.*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. Статья посвящена определению общих черт и различий конструкции жилищных построек каменного века Марийского Поволжья. Нами были проанализированы сооружения на поселениях эпохи мезолита и раннего неолита данного региона. Выделены основные принципы домостроения мезолитической эпохи Марийского Поволжья. Ввиду того что рассматриваемые комплексы находятся в одной ландшафтной зоне, ряд показателей являются близкими. Это относится к конструированию полужемлянок, количеству входов, хозяйственных ям и наличию ниш. Однако по некоторым пунктам сравнения будут наблюдаться отличия. Например, такие показатели, как распространенность находок в межжилищном пространстве, отсутствие в раннем неолите в более половине случаев очагов. Отличается и показатель размеров. Всего проанализировано 38 сооружений мезолитической и 35 построек ранненеолитической эпохи. Для сравнения выбрано несколько показателей домостроения. Характерно, что в Марийском Поволжье большинство памятников неолита многослойные, однако ни на одном мезолитическом поселении региона до сих пор не было обнаружено ранненеолитической керамики. Тем более отчетливо можно проследить разницу в постройках. Явным является наличие на неолитических поселениях наземных построек, в то время как местные мезолитические – это повсеместные полужемлянки. Такие показатели, как топографическое размещение, планиграфия жилищ, наличие отдельных производственных и жилых построек в мезолите и раннем неолите, говорят о возможном вживании пришлых коллективов в процессе неолитизации в лесной полосе.

Ключевые слова: мезолит; неолит; жилищные постройки; Марийское Поволжье; конструктивные особенности; Среднее лесное Поволжье; неолитизация; котлован; полужемлянка; наземная постройка; поселения; топографическое положение; хозяйственная яма; очаг; укрепления; пристрой.

**DWELLINGS OF THE LATE MESOLITHIC AND EARLY NEOLITHIC
IN THE MARI VOLGA REGION**

© 2021

Kudashov A.S.*Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)*

Abstract. The paper studies the construction of residential buildings in the Stone Age of the Mari Volga Region. We have analyzed buildings on the settlements of the Mesolithic and Early Neolithic periods of the Mari Volga Region. The main principles of house building of the Mesolithic era of the Mari Volga Region are highlighted. In view of the fact that the complexes under consideration are located in the same landscape zone, a number of indicators may be similar. However, there will be differences on several points of comparison that may lead to discussions. For example, such an indicator as the prevalence of finds in the inter-dwelling space or their absence. In total, 38 structures of the Mesolithic and 35 structures of the Early Neolithic era were analyzed. To summarize, seven indicators of housing construction were selected. It is characteristic that in the Mari Volga Region most of the Neolithic sites are multilayered, however, none of the Mesolithic sites in the region has yet been found to contain early Neolithic ceramics. You can trace the difference in buildings more clearly. The presence of ground structures on the Neolithic settlements is obvious, while the local Mesolithic ones are ubiquitous semi-dugouts. Having a topographic distribution of settlements and short-term sites, a planigraphy of dwellings, as well as a presence of separate industrial and residential buildings in the Early Neolithic and Late Mesolithic, we face the problem of chronological division of the Neolithization process in the forest belt.

Keywords: Mesolithic; Neolithic; residential buildings; Mari Volga Region; design features; Middle Forest Volga Region; neolithization; pit; semi-dugout; ground building; settlements; topographic position; inter-dwelling space; household pit; hearth; strengthening; annex.

Изучение каменного века Марийского Поволжья ведется с середины XX века, когда усилиями А.Х. Халикова была раскопана Русско-Луговская II стоянка [1, с. 21]. На протяжении нескольких десятилетий вопросы, связанные с данным регионом, не раз под-

нимались различными исследователями Среднего Поволжья [2]. Начиная с 1970-х годов под руководством В.В. Никитина проводились целенаправленные разведки с целью поиска археологических объектов эпохи мезолита и неолита. В результате к кон-

цу XX столетия на карту Марийского края было нанесено около 400 пунктов с материалами мезолитического времени [3]. Среди них – 144 с признаками построек в виде систем впадин. Большая часть диаметром 8–10 м с углублением пола на 0,5–1,2 м. Всего таких отмечено порядка 600 впадин [4, с. 10–45]. По их расположению, не считая одинарных, планировка поселка была либо одно-, двух-, иногда трехрядной, а также, но в единичных случаях, встречалась кучевая система [5]. Вопрос изучения построек в каменном веке региона поднимался исследователями и ранее [6].

По итогам раскопок на сегодня получены данные по деталям конструкции 25 построек мезолитической эпохи. Кроме того, присутствует еще 13 выявленных котлованов, деталей выходов и отдельных отмеченных очажных или хозяйственных ям. Последние были обнажены вследствие осыпи берега или размывания прибрежных участков. Итого из обследованных 38 построек мы имеем 37 с углубленным котлованом, на глубину в основном в пределах 50–120 см [7, с. 80]. Котлованы преимущественно квадратной или прямоугольной формы, намного реже овальной. На полу котлована устраивались очаги и ямы для хранения продуктов, сырья и т.п. Перекрытие котлована каркасное, двухскатное. По параметру длины-ширины стен – две трети попадают в диапазон 4–6 м. В 67% случаев площадь жилища составляет до 30 м². Площадь более 100 м² на поселениях эпохи мезолита составляют 18% случаев.

По количеству построек на поселениях мезолита Марийского региона большая часть приходится на диапазон от 2–5 построек (около 52% памятников). Стоит заметить, что поселки с количеством 8 сооружений и более составляют около 10%. Изучение топографического расположения поселений эпохи мезолита говорит нам о том, что расселение коллективов происходило в результате обустройства долговременных поселков на возвышенных местах поймы. В этом плане заметна разница в местоположении кратковременных стоянок. Последние размещаются на характерных для прибрежной части левобережья Волги коренных террасах, а также на ее притоках и озерах, соединенных с рекой протоками [7, с. 81]. Отмечается, что на поселенческих памятниках более представительные коллекции кремневых орудий, а на стоянках относительно высокий процент пластинчатой техники [8, с. 170]. Поскольку на стоянках слабо выражен процесс первичной обработки орудий.

В основном присутствует 1 выход-вход – 83%, еще в 13% – 2 входа и в 4% случаев – 3 входа. Размещение очагов являлось кучным. Однако в более половине случаев – 52% – отмечены 1–2 очажных ямы. Еще 3–5 подобных ям отмечено в 37%, по одному случаю выявлено 6 и более очагов в одном помещении, а также сооружение без такового – это 4%. Хозяйственных ям в жилищах в 39% случаев – 6 и более в одной постройке. 1–2 подобного рода яма встречается в 17%, а 3–5 ям – в 22% жилищ. Также в 22% случаев хозяйственные ямы в постройках отсутствуют, что может говорить о функциональной принадлежности сооружений. Интересно, что 10 хозяйственных ям и больше можно отметить в 22% комплексов. В ряде жилищ (20%) присутствуют ниши.

Так, например, в жилище № 2 Удельно-Шумецкого X поселения, где в северо-западном углу отмечен пристрой с четырьмя столбиками внутри размером 1 × 1,3 м. Другим примером является пристрой в жилище № 6 – 2 × 3 м, соединенный с котлованом переходом-тамбуром. Редко, но все же встречаются объекты без находок, с наличием только хозяйственной ямы и углублений под столбиками. В то же время на мезолитических поселениях Марийского региона в единичных случаях выявлены ямы за пределами построек и пристроек, а также слабо насыщено находками пространство за пределами котлованов. На Удельно-Шумецком XII поселении выявлена другая особенность: вдоль стенок жилищ №№ 1 и 3 вырыта канавка шириной 40 см, углубленная ниже пола котлована и использовавшаяся для гидроизоляции. Также в 35% случаев в постройках присутствуют следы от опор-креплений по периметру стен. Стоит добавить о наличии в 32% случаев обустроенных в выходе ступенек.

Для характеристики жилищных построек эпохи неолита были рассмотрены сооружения Дубовского III, VII, VIII, Отарского VI, а также Сутырского V поселений. Всего в нашем поле зрения оказалось 35 построек. Еще 3 очертания котлована проявились в результате низкого уровня водохранилища на Дубовском VII поселении, где мы имеем представление о размерах, форме, а также расположении выхода. Итого 38 объектов. Жилища Марийского Поволжья эпохи неолита отличаются несколькими характерными признаками. Существует два вида построек: наземные и с углублением котлована (полуземлянки). Размеры по большей части (51%) до 30 м², но встречаются и большие размеры – до 60 м² (34%), до 100 м² и более 100 м² (4%). Длина и ширина стен в среднем 6,5 × 4,8 м. В некоторых случаях невозможно до конца точно установить площадь котлована по причине частичного разрушения. Так, на Сутырском V поселении отчетливые контуры жилища определились в размере 8 × 4 м [9, с. 27]. Однако южная часть постройки ограничивалась обрывом, и реальная ее площадь могла быть несколько больше. Следует заметить, что расположение стоянок и поселений в неолите схоже с мезолитическими традициями. И количество заготовок на пластинах на поселениях в данном случае сопоставимо в процентном соотношении с мезолитическими. Правда, стоит заметить, что в неолитическую эпоху нам известны и стоянки-мастерские, на которых ярко выражен процесс первичной обработки кремня [10].

На исследованных памятниках (кроме Дубовского VII) отмечается множество впадин. На поселениях жилища часто составляют несколько рядов и многие из сооружений соединяются между собой переходами. На Дубовском III поселении небольшим (менее 2 метров) переходом соединены жилища № 2 и № 3, а на Дубовском VIII соединенные постройки образуют систему – с жилища № 3 по № 6. Заполнение жилищ везде серого/темно-серого цвета. Котлованы с некоторым понижением к центру, относительно остального пола. Выходы часто снабжены тамбурами – 2–3-х метровым узким проходом от основной части жилища к его выходу. В постройке № 7 Дубовского III поселения присутствует необычный тамбур овальной формы размером 2,5 × 2 м [5, с. 32]. Ниши с хозяй-

ственными ямами – также привычная часть интерьера для 20% неолитических сооружений. Таковая присутствует, например, на Отарском VI поселении, с крупной ямой размером 160 × 170 см.

В 92% случаев присутствует 1 выход-вход. Минимальны примеры с 2 и 3 входами, которые отмечены в 5% и 3% случаев соответственно. Очаги в 40% случаев выявлены в количестве 1–2 ямы в сооружении. Еще в двух случаях жилища имеют 3–5 очагов, а подобных ям в количестве 6 и более – в единичном случае (3%). Важно, что в 52% построек очагов не отмечается вовсе. Это может объясняться функциональной принадлежностью того или иного сооружения, возможными сезонными жилыми строениями без системы обогрева или нахождением очагов за пределами исследуемой части котлована в ряде случаев. Хозяйственных ям в жилищах эпохи неолита в 40% случаев 1–2 в постройке. От 3 до 5 ям обнаружено в 25% жилищ, в 30% случаев зафиксировано 6 ям и более. Также в 5% построек хозяйственных ям не обнаружено.

На межжилищном пространстве, так же, как и внутри, собрано немалое количество находок. Ямы располагаются как в пределах видимого котлована, так и за ним. Возможно, что над внежилищными ямами также было какое-либо перекрытие, тем более что отмечено несколько очагов за видимыми границами постройки. Так же, как и в мезолитическую эпоху, в постройках присутствуют следы от опор-креплений по периметру стен, однако уже в более скромном количестве – в 5% случаев. В таком же количестве представлены и обустройство ступенек в выходе.

Стоит отметить основные принципы домостроения мезолитической и ранненеолитической эпохи Марийского Поволжья.

1. Для обеих эпох характерны постройки с углубленным котлованом, в мезолите известно всего четыре наземных сооружения, а в неолите – одно.

2. Площадь постройки в большинстве случаев до 30 м², однако добавим, что процент построек в диапазоне 31–60 м² увеличивается с 15% до 34%, а площадь более 100 м², наоборот, снижается с 18% до 4% случаев.

3. В основном присутствует 1 выход-вход – 83% и 92% соответственно.

4. В почти трети случаев в мезолите отмечено устройство ступенек в выходе, в то время как ступеньки в раннем неолите присутствуют лишь в 5% случаев.

5. По количеству очагов заметна определенная разница. 1–2 очажных ямы отмечены – 52% в мезолите и 40% в раннем неолите; 3–5 подобных ям отмечено в 37% в мезолите и 5% в раннем неолите. Интересно, что без очагов вовсе в мезолите встречается 4% случаев, а в ранненеолитическую эпоху – это более половины построек.

6. Кучное сосредоточение хозяйственных ям не исключает различий в их количестве. Хозяйственных ям в жилищах мезолита в большинстве случаев 6 и более в одной постройке, в раннем неолите чаще встречается 1–2 яма в постройке. Также в 22% случаев в мезолите хозяйственные ямы в постройках отсутствуют, что единично для ранненеолитической эпохи.

7. Фиксируется одинаковое число ниш-кладовых – 20% случаев.

8. Если в мезолите межжилищное пространство без находок, то в раннем неолите находки массово фиксируются как в котловане жилища, так и за его пределом.

Характерно, что в Марийском Поволжье большинство памятников неолита многослойные, однако ни на одном мезолитическом памятнике региона до сих пор не было обнаружено ранненеолитической керамики (за исключением редких случаев нахождения нескольких фрагментов поздненеолитической керамики в слое дерна) [11, с. 254]. Кроме того, не прослежено перекрытия мезолитических слоев ранненеолитическими – что крайне важно для объективного сравнения комплексов. Сами неолитические племена рассматриваются как пришлые в регионе [12, с. 47]. В результате миграционных процессов население из лесостепного Поволжья продвигается на северо-запад, чему способствовала единая гидросистема Волги [13]. Переселенцы, вероятно, вступают во взаимодействие с местным мезолитическим населением и в рамках адаптации перенимают определенные навыки у аборигенных жителей [14, с. 26]. Процесс приспособления и сосуществования коллективов подтверждается наличием на неолитических памятниках как характерных для лесной части утепленных полуземлянок, так и легких наземных построек. Керамические материалы отражают отчасти традицию и позднего елшанского-луговского типа керамики, и ранней средневолжской культуры [15]. Культурная принадлежность марийского раннего неолита, таким образом, может быть включена в круг средневолжских древностей как северная ее часть [16; 17].

Существует серия дат, полученная для каменного века исследуемого региона, которая позволяет определить время вышеописанных процессов [18]. Мезолитическая эпоха региона датируется примерно в интервале VIII–VII тыс. до н.э. Начало неолитизации Марийского Поволжья можно отнести к рубежу VII–VI тыс. до н.э., о чем может свидетельствовать дата по неорнаментированной керамике с Дубовского III поселения – 7000 ± 150 лет ВР [18, с. 127; 19, с. 22]. Данный процесс был связан с появлением носителей традиции изготовления неорнаментированной посуды с лесостепных территорий Поволжья. Начиная с середины VI тыс. до н.э. в регионе получает распространение традиция орнаментации керамики наколами, которая сосуществует с неорнаментированной посудой.

Данные топографического размещения поселков и кратковременных стоянок, а также планиграфия жилищ, наличие отдельных производственных и жилых построек в раннем неолите и мезолите, мы сталкиваемся с проблемой хронологического определения процесса неолитизации в лесной полосе, ключевым показателем которого является появление керамики. Здесь, в лесной полосе, уже в конце мезолитической эпохи возникли предпосылки к переходу на более высокий уровень развития в силу возросших возможностей организации жизнеобеспечения. Это в свою очередь ведет к более рациональному выстраиванию организационной системы жизнедеятельности коллектива. В некоторых жилищах мезолита отмечается более 100 ям различного назначения, что гово-

рит об активном освоении жилищного пространства местным населением [20, с. 55–56]. За всем этим следует улучшение условий жизни, демографический рост, отразившийся в увеличении постоянных поселений на грани двух эпох [21, с. 13–14]. Начинается специализация отдельных отраслей экономики. Данное обстоятельство отмечается и на примере дальнейшей эволюции домостроения, которое имело высокую долю системности в регионе уже в мезолите. В природно-климатическом плане населения двух эпох находятся в сходных условиях. В неолитическую эпоху продолжается дальнейшее культурное развитие в кремневой технике, а также совершенствование хозяйственно-бытового уклада населения на данной территории.

Список литературы:

1. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.
2. Кудашов А.С. История изучения раннего неолита Марийского Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20, № 3 (2). С. 479–484.
3. Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «МПИК», 2009. 416 с.
4. Никитин В.В. Мезолит Марийского Полесья // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. 10. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2018. 264 с.
5. Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IX. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 470 с.
6. Никитин В.В., Соловьев Б.С. Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы) // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. VII. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 160 с.
7. Никитин В.В. Проблемные вопросы культурогенеза в неолите Марийского Поволжья (итоги изучения) // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2020. Т. 2, № 2. С. 76–84.
8. Никитин В.В. Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 168–189.
9. Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Неолитический комплекс Сутырского 5 поселения (по итогам раскопок 2000 года) // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2004. Вып. 2. С. 27–40.
10. Кудашов А.С. Стоянка Сокольное VII – новый памятник раннего неолита Марийского Поволжья // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных: мат-лы V конф. молодых ученых. М.: ИА РАН, 2019. С. 24–26.
11. Никитин В.В. На стыке двух эпох (к вопросу о раннем неолите лесной полосы Среднего Поволжья) // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Тверь: Три-ада, 2006. С. 254–259.
12. Никитин В.В. Хронология нео-энеолитических культур Марийского Поволжья // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: мат-лы междунар. науч. конф., посв. 75-летию В.П. Третьякова. СПб.: ИИИМК РАН, 2015. С. 46–49.
13. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
14. Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья // Поволжская археология. 2013. № 1 (3). С. 22–31.
15. Выборнов А.А. Спорные вопросы изучения раннего неолита Марийского Поволжья // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 157–168.
16. Кудашов А.С. К вопросу о северной границе средневолжской культуры // Верхнедонской археологический сборник: мат-лы второй всерос. археолого-этнографической науч. конф. с междунар. участием «Археология в исследованиях молодых», посв. 100-летию А.Н. Москаленко, 14 ноября 2018 года / отв. ред. А.Н. Бессуднов. Вып. 10. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, 2018. С. 91–93.
17. Кудашов А.С. Культурный статус раннего неолита Марийского Поволжья (по керамическим материалам) // Эволюция неолитических культур Восточной Европы: мат-лы междунар. конф., посв. 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной, 80-летию А.Т. Синюка. СПб.: ИИИМК РАН, ГЭ, Самара: СГСПУ, 2019. С. 48–49.
18. Выборнов А.А., Никитин В.В. Радиоуглеродные данные по неолиту Марийского Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 123–128.
19. Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья // Поволжская Археология. 2013. № 1 (3). С. 22–31.
20. Никитин В.В. Проблемы позднего мезолита – раннего неолита Марийского Поволжья (по материалам Удельно-Шумецкого XII поселения) // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР: сб. ст. Ижевск: Удм. НИИЯЛ, 1988. С. 54–66.
21. Никитин В.В. Каменный век Марийского края // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IV. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1996. 180 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10001) «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит-энеолит)».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Кудашов Александр Сергеевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: aleksandr.kudashov@gmail.com.	Kudashov Aleksander Sergeevich, postgraduate student of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: aleksandr.kudashov@gmail.com.

Для цитирования:

Кудашов А.С. Жилища мезолита и раннего неолита Марийского Поволжья // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 1. С. 173–176. DOI: 10.17816/snv2021101201.